

В усыпальнице на каждом шагу таилась смертельная опасность.

Перевернутые плиты, ряды самострелов, сужающиеся коридоры, ядовитый дурманящий дым — здесь было бесчисленное множество всевозможных ловушек.

Но если не считать красного следа от удувки на шее Шэнь Нянь, оба можно сказать вышли сухими из воды.

Всё потому, что во время разведки Шэнь Нянь распространяла свою духовную энергию и заранее замечала любые странности.

Они то уворачивались, то перепрыгивали, то мчались со всех ног, благополучно минуя самые разные скрытые ловушки.

Вот только от стрел увернуться не получалось, и их срабатывание было никак не предотвратить.

Поэтому Ли Ляньхуа просто схватил Шэнь Нянь за шиворот сзади и протащил вперёд серией вращений и прыжков.

Никто в ловушках не пострадал, но шея Шэнь Нянь в руках Ли Ляньхуа покраснела.

Зал со стрелометами оказался последней ловушкой у входа.

Шэнь Нянь, потирая шею, едва войдя, бросилась прямо к гробу и изо всех сил надавила на него сверху.

Гроб не сдвинулся ни на миллиметр.

Ли Ляньхуа же решил, что она хочет открыть крышку, подошёл и отпустил гробу смачную пощёчину.

Одним ударом он снёс крышку гроба с петель.

— Неужели она такая тяжёлая?

Шэнь Нянь посмотрела на золото и драгоценности внутри, а затем на Ли Ляньхуа, уголки губ которого победоносно приподнялись.

— Но ведь это механизм, его нужно было придавить вниз, зачем ты сорвал крышку?

Улыбка на лице Ли Ляньхуа застыла.

Шэнь Нянь добавила:

— Ладно бы я ничего не видела, но это сияющее золото так и манит мои руки.

С этими словами Шэнь Нянь протянула руку, взяла один золотой слиток и взвесила его на ладони. Хм, весит фунтов пять-шесть. Если перевести в серебро, это около пятисот лянов — Ли Ляньхуа пришлось бы вылечить больных сотню раз.

Ли Ляньхуа попытался отговорить её:

— Как говорится, благородный муж любит богатство, но добывает его честным путём. Деньги лучше всего зарабатывать собственным трудом.

Однако Шэнь Нянь помахала золотым слитком в руке и произнесла:

— Но подарки от друзей тоже безумно приятны! Перебросься словечком со своими предками, и пусть этот слиток достанется мне, а?

У Ли Ляньхуа участилось сердцебиение:

— Что ты имеешь в виду?

Шэнь Нянь с невинным видом ответила:

— Именно то, о чём ты подумал.

— Ван Фанцзи и Консорт Сюань — мои предки? — пробормотал Ли Ляньхуа, уставившись на Шэнь Нянь, и сердито спросил: — Ты уверена, что не шутишь?

Шэнь Нянь не ответила, лишь указала на гроб.

Ли Ляньхуа посмотрел на гроб, переводя взгляд на Шэнь Нянь, глубоко вздохнул и вместе с ней налёг на крышку, придавливая её вниз.

Под тихий звук механизма гроб опустился наполовину и начал погружаться автоматически.

Поворотная каменная дверь закрипела и распахнулась.

Шэнь Нянь согнулась в поклоне и жестом пригласила его войти.

Ли Ляньхуа одарил её презрительным взглядом, собрался с духом и шагнул вперёд первым.

Всё открывшееся их взорам можно было назвать ослепительным и роскошным, а охранявшие проход каменные статуи выглядели торжественно и величественно. По обеим сторонам в строгом порядке стояли разнообразные редкие сокровища, источая мягкое сияние.

А точно такие же золотые слитки, как тот, что был у Шэнь Нянь, валялись на полу грудами, словно какой-то ненужный хлам.

На высоком помосте стояли два вертикальных гроба — мужской и женский. Один из них истлел до голых костей, а второй выглядел столь свежо и живо, будто почивший человек просто погрузился в глубокий сон.

— Это Ван Фанцзи и Консорт Сюань, — Шэнь Нянь посмотрела на Ли Ляньхуа. — Должно быть, они твои прародители.

Сто лет назад Консорт Сюань была принцессой Наньинь. По приказу она прибыла в Великую Си и вышла замуж за Вана Фанцзи, который тогда ещё был наследным престолом...

Позже ребёнок Консорта Сюань благополучно сбежал, сменил имя и фамилию и зажил уединённой жизнью. Это была ваша семья Ли.

К сожалению, больше десяти лет назад из-за разбойников твои родители погибли лютой смертью, а вы с братом бежали под их прикрытием, после чего ошугнулись на улице, выживая подаванием.

Позже твой брат, укравший еду и избитый так, что он не мог подняться, доверил тебя такому же нищему по имени Шань Гудео, а сам...

Шэнь Нянь запнулась, но всё же договорила:

— Тоже исчез. После этого старый друг твоего отца, Циму Шань, разыскал тебя, забрал на Гору Юньинь и сделал своим учеником.

Под слова Шэнь Нянь Ли Ляньхуа стоял на месте, казалось бы, всё так же невозмутимо.

Но покрасневшие глазницы, дрожащее тело и скомканный в кулаке рукав выдавали, что на душе у него вовсе не было того спокойствия, что отражалось на лице.

Всю бушующую бурю он силой давил в своём сердце.

Шэнь Нянь с некоторой тревогой шагнула вперёд:

— Ли Ляньхуа? Ты в порядке?

— Как... как их звали? — голос Ли Ляньхуа дрожал и был хриплым. Он резко схватил Шэнь Нянь за руку, глядя на неё покрасневшими глазами, и с отчаянием спросил: — Как их звали?

Шэнь Нянь почувствовала боль в руке от его хватки, но, видя, как сильно Ли Ляньхуа сейчас убивается, так и не отдёрнула руку.

— Я могу сказать тебе лишь то, что твоего брата звали Ли Сянсянь. Что же касается твоих родителей, думаю, тебе стоит самому навестить свой дом — их таблички с именами твой учитель оставил там.

— Ли Сянсянь, братец... и отец с матерью...

— Кха!

Ли Ляньхуа внезапно выплюнул полный рот крови.

Шэнь Нянь в ужасе широко раскрыла глаза:

— Ли Ляньхуа!!!

Не раздумывая ни о чём другом, Шэнь Нянь подхватила теряющего равновесие Ли Ляньхуа и крепко обняла.

Я ведь ещё почти ничего не сказала, а ты уже дошёл до такого состояния? — Шэнь Нянь торопливо вытирала кровь с губ Ли Ляньхуа и лихорадочно думала про себя: [Черт, нельзя больше ничего говорить! Цветок Забвения Реки Ванчуань ещё не найден, а вдруг Ли Ляньхуа не выдержит всего этого и просто отдаст концы!]

Ли Ляньхуа слегка отвернулся, уклоняясь от руки Шэнь Нянь, и горько усмехнулся:

— Я ведь... совершенно ничего не помню. Родители ценой жизни прикрывали наше бегство, брат перед смертью умолял кого-нибудь присмотреть за мной, а я всё это позабыл...

Шэнь Нянь хотела сказать что-нибудь, чтобы утешить Ли Ляньхуа, но она совершенно не умела успокаивать людей. Помявшись добрую минуту, она выдала:

— Бандиты были жестоки, а тебе тогда было от силы года три-четыре, ты был совсем крохой, так что нельзя винить тебя.

— Но я стал обузой для брата. Без меня, даже будь мы простыми нищими, брат наверняка смог бы прожить хорошую жизнь.

Шэнь Нянь на мгновение умолкла — ведь ей действительно доводилось читать в некоторых версиях истории, что Ли Сянсянь умер из-за того, что отдал еду младшему брату, а сам слишком сильно пострадал и голодал слишком долго.

Подумав, Шэнь Нянь сказала:

— Вы же родные братья, он наверняка хотел, чтобы ты жил. Точно так же, как твои родители ценой жизни пытались спасти вас обоих.

Ли Ляньхуа поднял на неё взгляд, и в глазах Шэнь Нянь читалась полнейшая искренность.

Словно ошпаренный кипятком, Ли Ляньхуа опустил голову:

— Опusti меня.

Поскольку стульев не было, а земля холодная, Шэнь Нянь сама превратилась для Ли Ляньхуа в стул.

Сначала Шэнь Нянь уточнила:

— Ты точно в порядке?

Ли Ляньхуа ответил:

— Это была застоявшаяся кровь, выплеснуть её — даже к лучшему.

— Оу, — Шэнь Нянь ничего в этом не смыслила, но раз Ли Ляньхуа так сказал, она кивнула и опустила его на землю.

Убедившись, что Ли Ляньхуа стоит твердо, Шэнь Нянь убрала руки.

Ли Ляньхуа посмотрел на неё и произнес:

— Спасибо.

Шэнь Нянь отмахнулась и с улыбкой ответила:

— Пустяки, мы же друзья.

Ли Ляньхуа едва заметно изогнул губы:

— Мм, хорошие друзья.

Шэнь Нянь вдруг подняла с пола тот самый золотой слиток, который недавно бросила:

— Так что, дорогой друг, подари-ка мне его.

Ли Ляньхуа горько усмехнулся:

— Я могу отдать тебе все свои серебряные монеты, но этот лучше оставить здесь.

Разочарование на лице Шэнь Нянь было заметно невооруженным глазом, и она уныло протянула:

— Ладно уж.

Отвесив поклоны двум своим предкам, Ли Ляньхуа бережно достал из уст Консорта Сюань Слезы Гуаньинь и передал их Шэнь Нянь.

Шэнь Нянь спрятала драгоценность, а затем, взглянув на Треножник Ломо у ног Консорта Сюань и вспомнив о спрятанном внутри Цзычуне, протянула руку.

<http://bllate.org/book/19701/1937744>